

“Путь еще превосходнейший”

В нашем исследовании любви в центр внимания мы поставили слово *agape*. Определение любви *agape* дано в 1 Кор. 13, главе, в которой мы находим самый прямой и требовательный призыв к нам. Об этой главе исследователь Библии Дж. Мак-Гарви сказал: “Этими строками восхищались все поколения, но, к сожалению, не следовал им никто”. Известный толкователь Библии Уильям Барклей отмечает: “Эта глава более сурово испытывает доброго человека, чем любая другая глава в Новом Завете”. Причина в том, что эта глава выходит за рамки наших действий; она обращена к нашим *помыслам*.

К этому и следующим урокам я приступаю с некоторым опасением. Есть в Библии такие высказывания, стихи и главы, которые требуют очень бережного обращения: они не терпят ни добавления, ни убавления. Подобно высочайшим горным вершинам, они, фактически, неприступны. 1 Кор. 13 – одна из них. Но поскольку в нашем исследовании без этой главы нам никак не обойтись, попробуем сделать все, что в наших силах.

Начнем с предыстории этой главы. Коринфскую церковь осаждали проблемы. Многие из них были связаны с чудесными дарами. Такие дары передавались возложением рук апостолов (Деян. 8:14–18; см. также Рим. 1:13; 2 Тим. 1:6). Апостол Павел провел много времени в Коринфе, поэтому коринфяне “не имели недостатка ни в каком даровании” (1 Кор. 1:7). Однако они неправильно пользовались этими дарами, что послужило поводом для написания особого раздела 1 Коринфянам, в котором разбиралась эта проблема. Раздел этот состоит из трех глав: 12, 13 и 14. В главе 12 Павел перечисляет около девяти чудодейственных даров (см. ст. 8–10) и говорит о необходимости единства. В главе 13

Павел подчеркивает, что нельзя преувеличивать значение чудодейственных даров, так как они не столь важны и лишь временны. И, наконец, в главе 14, он рассказывает коринфским христианам, как использовать дары, раз уж они получили их. Мы остановимся на главе 13.

Для начала обратимся к последнему стиху главы 12. После разговора о чудесных дарах Павел говорит: “И я покажу вам путь еще превосходнейший” (1 Кор. 12:31). Фраза, переведенная “путь еще превосходнейший”, буквально означает “самый лучший путь” (см. СП). В контексте Павел противопоставляет этот “путь” чудодейственным дарам; он покажет путь, который будет *лучше*, чем эти дары.

Я убежден, что все здравомыслящие люди хотят того, что “лучше”. Нам не нужно то, что хуже; нам бы хотелось, чтобы у нас было все самое лучшее. Но что это за “превосходнейший путь”? В оригинале текст не делился на главы. Поэтому, сказав: “И я покажу вам путь еще превосходнейший”, – в главе 13 он сразу же начинает говорить о *любви*:

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение свое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится. Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла. Не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; когда же наступит совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.

Но *почему* любовь – “путь еще превосходнейший”? Павел указывает на три причины:

ПРЕВОСХОДСТВО ЛЮБВИ

Павел сразу указывает на превосходство любви над чудесными дарами, так как без любви подобные дары бессмысленны и бесцельны.

В те времена бытовало мнение, будто чудодейственные дары были знаком особого расположения Бога. Когда семьдесят учеников возвратились, исполнив поручение Иисуса, они радовались тому, что могут изгонять бесов. Но Иисус сказал им: “Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах” (Лук. 10:20). Иначе говоря, было кое-что поважнее умения творить чудеса.

По-видимому, коринфяне верили, что наличие тех или иных даров давало им статус духовности. Некоторые и сегодня верят в это. Один известный современный церковный деятель и учитель провозглашает, что чудодейственные дары могут решить большинство, если не все церковные проблемы, что чудодейственные дары приносят в церковь тепло, жизненную силу и духовность и кладут конец апатии, летаргии и обрядности.

Но Павел утверждает, что есть нечто такое, что в значительной степени превосходит чудесные дары. Это любовь.

Однако прежде чем проследить за ходом мыслей Павла в первых трех стихах, я должен отметить, что апостол не ограничивает свои рассуждения лишь *чудесными* дарами. Он хочет, чтобы христиане знали, что любовь превосходит *все* дары. Упомянув три-четыре сверхъестественных дара, он переходит к дарам естественным – способности творить милостыню и жертвовать собой – и делает такой же вывод. Павел хочет, чтобы мы и сегодня знали, что любовь должна пронизывать *все* наши дела!

Павел начинает так: “Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая, или кимвал звучащий” (ст. 1). Первым Павел называет дар, который коринфяне ценили больше всего: говорение иными языками, чудесную способность человека говорить на языке, которого он не изучал. Это был впечатляющий дар, к обладанию которым стремился каждый. Но в главе 14 Павел подчеркивает ограниченность этого дара и превосходство над ним практических даров, например дара пророчества (см. ст. 18, 19 и т. д.).

В отношении “языков... ангельских” существует много различных гипотез и домыслов. Некоторые так называют *свое* “говорение на иных языках”, представляющее просто поток бессмысленных звуков. Когда им указывают на то, что их речь не имеет ничего общего с каким-либо известным языком (какими были “языки” в Деян. 2; ср. Деян. 2:4, 6, 8), то в ответ можно услышать: “Да мы же говорим на ангельских языках”. Но всякий раз, читая в Библии об ангелах, мы видим, что произносимые ими звуки были членораздельными. Когда они говорили, люди понимали их речь. Так называемая “небесная речь”, звучащая сегодня, – это результат чьего-либо чрезмерного воображения и “луженых” голосовых связок.

Слова Павла о “языках... ангельских”, скорее всего, представляют собой литературный прием, риторическое преувеличение до превосходной степени способности говорить на других языках (наречиях). Если бы человек мог говорить даже на *всех* языках, земных и небесных, но не имеет любви, то результатом был бы просто шум. В то далекое время языческое богослужение зачастую сопровождалось звоном литавр и ревом труб. Может быть, Павел именно это имел в виду. Как бы там ни было, Павел прибегает к сравнению с какофоническим шумом сродни тому, какой можно услышать во время настройки оркестра.

Хотя сегодня мы не живем в век чудес, сказанное можно применить и к нам. Мало какой дар ценится в современном американском обществе больше, чем умение красиво говорить. Бывший президент Рейган был известен как “мастер слова”. Мы восхищаемся человеком, который может зачаровать нас своей речью. Если человек научится хорошо говорить, это поможет ему везде, где бы он ни работал. *Но...* Павел говорит, что без любви даже самая изысканная речь – это просто колебание воздуха.

Эта мысль очень полезна для меня лично как проповедника и учителя. Пусть я могу овладеть вниманием аудитории и даже пусть мне

удастся убедить сотни людей прийти ко Христу – если в моем сердце нет *любви*, я повинен перед Богом, который есть любовь.

Далее Павел говорит: “Если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто” (ст. 2).

В этом стихе Павел называет несколько чудодейственных даров. Эти дары были важны в те дни, когда еще не было совершенного (завершенного) закона. Первое послание коринфянам было написано приблизительно в 57 г. К тому времени в письменном виде уже существовало три или четыре книги Нового Завета, однако вполне возможно, что коринфские христиане еще не видели ни одной из них. Чтобы познать Божью волю в отсутствие апостола, они должны были иметь те дары, о которых говорит Павел.

Первым в стихе 2 упоминается дар пророчества, очень важный дар. Все иудеи мечтали иметь сыновей-пророков. Слово “пророк” означало того, кто говорил от Бога, Божьего “глашатая”, говорившего от Его имени по вдохновению. В 1 Кор. 14 четко сказано, что это был один из наиболее важных даров (см. ст. 3 и дал.). Но Павел говорит, что без любви такой дар бессмыслен. Валаам говорил пророческие слова, но не имел любви к Богу (Чис. 24:1 и дал.; 31:8). Каиафа тоже пророчествовал, но славы это ему не добавило (Иоан. 11:51).

Павел также говорит о знании всех тайн. Возможно, это дар мудрости (1 Кор. 12:8), но более вероятно, что это просто часть дара знания, упомянутого далее в стихе. Это может быть способность глубокого проникновения в суть духовного. Затем Павел называет дар всякого познания. В данном контексте это сверхъестественный дар – познание Божьей воли без изучения ее, а по вдохновению.

Далее Павел называет обладание такой полнотой веры, которая давала бы силу переставлять горы. И вновь, судя по контексту, речь идет не о той вере, которая приходит в результате изучения Слова Божьего (Рим. 10:17), и не той, без которой мы не можем угодить Богу (Евр. 11:6), а о вере сверхъестественной (1 Кор. 12:9). Это особая вера, которая шла непосредственно от Бога и позволяла человеку делать удивительные вещи. Конкретный пример действия такой веры в данном стихе – способность “горы переставлять”. Это могли быть “горы” в буквальном смысле: если бы Бог захотел передвинуть гору, то, несомненно, человек, наделенный от Бога такой силой, мог бы это сделать (см. Мат. 17:20). Но вполне возможно, что перед нами еще

одна гипербола, помогающая понять суть сказанного. “Горы переставлять” – это фраза из разговорного языка тех дней, идиоматическое выражение, которое использовали иудеи, когда говорили о решении проблем. Павел, по видимому, говорил о способности творить чудеса, которые бы укрепляли и способствовали росту.

Павел перечисляет чудодейственные дары, которые, во всей видимости, считались самыми важными в ранней церкви, несомненно имея их в виду как образец, представляющий все дары вообще. Затем он, по сути, говорит следующее: “Но даже если я обладаю такими дарами, а любви не имею, я – ничто!”

И вновь, разве не к нам с вами обращены эти слова? Всем нам хотелось бы уметь предсказывать будущее. Но даже если бы мы *могли* делать это, без любви мы были бы ничто. Возможно, нам хотелось бы проникнуть в суть всех тайн. Существует множество тайн, которые так хочется разгадать: сколько идет разговоров об НЛО, динозаврах и Бермудском треугольнике! Кроме того, существуют тайны, касающиеся каждого без исключения: смерть, страдания, войны, испытания и несчастья. Но даже если бы у нас была возможность понять все эти и другие тайны, мы будем ничто, если в нас не будет любви.

Должен признаться, что мне хотелось бы все знать. Если бы я обладал всеми научными знаниями, я смог бы повысить качество жизни. Если бы я обладал всеми медицинскими знаниями, я мог бы излечить всякую болезнь. Если бы я обладал всеми знаниями в области финансов, я мог бы скопить целое состояние. Если бы я обладал всеми политическими знаниями, я мог бы давать советы президенту. Если бы я обладал всеми лингвистическими знаниями, я мог бы проповедовать и писать лучше. Но даже если бы у меня и были все эти знания, без любви я был бы ничто. Павел в 1 Кор. 8:1 представил знания в истинном свете, когда сказал: “Знание надмевает, а любовь назидает” (В СП об этом сказано так: “Знание заставляя людей раздуваться в гордости, любовь же помогает людям становиться сильнее”).

Хотел бы я обладать всей верой, чтобы все мне было подвластно. Но без любви это была бы просто сила, не ограниченная никакими рамками. У Иуды была сила творить чудеса (Мат. 10:1), но в его сердце не было любви.

Затем Павел говорит: “И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы” (ст. 3).

Я могу продать свою машину, дом и мебель, продать свою библиотеку и средства обучения, снять все деньги со счета в банке, продать мои пенсионные счета и отдать все в детский дом, бездомным на улице или бездельникам из значных мест, но если я сделаю это из унылого чувства долга, а не из любви, то нет мне в этом никакой пользы.

Я могу принести даже высшую жертву, отдав тело свое на сожжение.¹ Трое еврейских юношей знали, что обрекают себя на сожжение, когда отказались поклониться языческому идолу (Дан. 3:23). В первые века новой эры христиане знали, что их сожгут заживо, если они откажутся отречься от веры. По приказу Нерона христиан одевали в грубые одежды, пропитанные воском, привязывали к столбам и поджигали, как огромные свечи и факелы. Мне довелось побывать в саду Нерона, который когда-то наполнялся криками горящих христиан. Если бы я и принес такую жертву, но без любви, мой поступок не имел бы никакой ценности.

Как эти первые три стиха из 1 Кор. 13 актуальны для нашего времени! Сегодня Павел мог бы обратиться к верующим: “Даже если мы знаем и проповедуем истину, даже если мы читаем Библию, молимся и прилежно посещаем богослужения, даже если мы удерживаемся от всего плохого, но не имеем любви, то это все лицемерие”. Он мог бы сказать каждому из нас в нашей повседневной жизни: “Даже если мы изображаем из себя замечательных родителей, честных и прилежных работников, отзывчивых соседей и друзей, но у нас нет любви, то все это только спектакль”.

Как человек, ежедневно работающий в общине, я должен особо сказать о церквях. На чем мы основываемся, когда нанимаем сегодня наших проповедников? На том, что они великие ораторы? великие психологи? великие вдохновители? великие организаторы? великие строители церкви? Или мы ищем человека, который глубоко любит? А на чем мы основываем нашу похвалу членов церкви? Он так много работает... Она так много делает... Он такой талантливый... Или она умеет любить?

Независимо от того, где мы живем и чем занимаемся, первые три стиха из 1 Коринфянам должны заставить нас исследовать свои сердца

¹Некоторые авторы полагают, что сказано слишком сильно, и даже предлагают иные варианты перевода, но такой пламенный язык, мне кажется, наилучшим образом подходит к доводам Павла относительно того, что *ничто* не имеет ценности без любви.

и задуматься над своей жизнью.

ВЕРШИНЫ ЛЮБВИ

Второй довод Павла, почему любовь превосходит все чудодейственных даров, состоит в том, что именно любовь, а не чудодейственные дары, является источником всех христианских добродетелей.

Сегодня многие думают, что духовный рост напрямую связан с обладанием чудодейственными дарами. Однако это не так. Коринфяне никому не уступали пальму первенства по части чудесных даров (1 Кор. 1:7) и при этом были напрочь лишены духовной зрелости. Павел пишет, что ему все еще приходится говорить с ними, как с “младенцами во Христе” (1 Кор. 3:1), а ведь христианами они были уже много лет. И дело не в том, что они не обладали чудодейственными дарами, а в том, что у них не было любви.

Поэтому в этом отрывке Павел говорит о свойствах истинной любви:

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит (ст. 4–7).

Евангелист Джордж Бейли представляет эти стихи так:

В мире непонимания “любовь долготерпит”. В мире злобы “любовь милосердствует”. В мире конкуренции любовь “не завидует”. В мире славы, почестей и восхвалений “любовь не превозносится”. В мире гордости “любовь не гордится”. В мире грубости “любовь не бесчинствует”. В мире эгоизма “любовь не ищет своего”. В мире гнева, несдержанности и ярости “любовь не раздражается”. В мире неискренности любовь “не мыслит зла”. В мире зависти любовь “не радуется неправде, а сорадуется истине”. В мире трусости любовь “все покрывает”. В мире подозрения любовь “всему верит”. В мире пессимизма любовь “всего надеется”. В мире гонений любовь “все переносит”.

Нам трудно выразить словами, какими поистине высочайшими являются эти качества любви. Поскольку Бог есть любовь (1 Иоан. 4:8, 16), эти качества можно использовать для того, чтобы показать Божье естество:

Бог долготерпит, Бог милосердствует и не

завидует; Бог не превозносится и не гордится, не бесчинствует; Бог не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; Бог все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Бог никогда не перестает.

Но Иисус сказал: “Видевший Меня видел Отца” (Иоан. 14:9), поэтому эти слова можно применить и к Иисусу:

Иисус долготерпит, Иисус милосердствует и не завидует; Иисус не превозносится и не гордится, не бесчинствует, Иисус не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; Иисус все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Иисус никогда не перестает.

Христианин должен уподобляться Богу (Мат. 5:48) и следовать примеру Иисуса (Фил. 2:5). Значит, в этом тексте мы можем использовать и слово “христианин”. Вы можете попытаться прочесть этот текст вновь, подставив вместо слова “любовь” слово “христианин”.

Я считаю себя христианином... и вы считаете себя христианами... поэтому в эти стихи мы можем подставить наши собственные имена. Давайте прочтем их еще раз. Я буду говорить свое имя, а вы говорите свое:

Дэвид Ропер долготерпит, Дэвид Ропер милосердствует и не завидует; Дэвид Ропер не превозносится и не гордится, не бесчинствует; Дэвид Ропер не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; Дэвид Ропер все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Дэвид Ропер никогда не перестает.

Я не знаю, какие чувства возникают при этом у вас, но о себе я могу сказать следующее: я осознаю, какой долгий путь мне еще предстоит пройти, чтобы стать духовно зрелым человеком, который действительно знает, что такое любовь!

В уроке названном “Божий ответ на многие проблемы” мы более детально остановимся на этих четырех стихах. Приглашаем вас принять участие в нашей беседе.

А сейчас давайте перейдем к нашему последнему разделу:

ПОСТОЯНСТВО ЛЮБВИ

И, наконец, свое утверждение о превосходстве любви над чудесными дарами Павел аргументирует тем, что, в отличие от временной

природы этих даров, любовь постоянна. Нам известны два пути, которыми в новозаветные времена приобреталась способность творить чудеса: сначала апостолы получили эту способность через крещение Святым Духом (Деян. 2). Все другие получали этот дар посредством возложения на них апостольских рук (Деян. 8:18 и дал.). Поэтому, когда не стало апостолов и всех тех, на кого они возлагали свои руки, способность творить чудеса исчезла. Но любовь продолжала существовать.

Хотелось бы побольше поговорить об исчезновении чудодейственных даров, что необходимо сегодня, но эта проповедь посвящена любви, а не подобным дарам.

Давайте прочтем последние шесть стихов главы 13, а затем поговорим об их применении к нашей жизни.

Стих 8: “Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится”. Павел вновь обращается к чудодейственным дарам, которые были перечислены ранее: дар вдохновенного пророчества, дар говорения на тех языках, которые человек раньше не изучал, и дар сверхъестественного знания (1 Кор. 12:8). Любовь никогда не прекратится, а дары перестанут существовать.

Стих 9: “Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем”. Пока Новый Завет не был завершен и все их знания приходили через эти дары, они обладали только частичным знанием, частичным учением.

Стих 10: “Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится”. Это ключевой стих. Что такое “совершенное”? Высказываются различные предположения: Христос, небеса, любовь. Но с каждым из этих вариантов свои немалые проблемы. Лучше всего соответствует контексту такое толкование: это завершенный канон, полное слово Божье. “Когда настанет совершенное [полное] *откровение*, тогда то *откровение*, что отчасти [то, которое пришло через чудесные дары], прекратится”. Иаков называет Писание “законом совершенным, законом свободы” (Иак. 1:25). В Рим. 12:2 говорится о “совершенной” воле Божьей. В Иоан. 16:13 Иисус сказал, что апостолы будут поставлены “на всякую истину”.

В следующих двух стихах Павел иллюстрирует свою мысль. Стих 11: “Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое”. Он сравнивает чудесные дары с детскими игрушками, такими как куклы и деревянные лошадки,

которые пригодны для детей, но не пригодны для взрослых. Чудесные дары были рассчитаны на младенческий возраст церкви. В то время они исполняли особую роль, но для этой цели они уже больше не нужны.² Они были лишь на время.

Стих 12: “Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан”. Во времена Нового Завета зеркала изготавливали из полированного металла, который быстро окислялся, и видеть в таком зеркале можно было только “гадательно”. Языковой стиль данного отрывка аналогичен стилю описания возвращения Иисуса Христа, однако Павел не меняет тему; он по-прежнему подчеркивает временную природу духовных даров. Иаков сравнивает Слово Божье с зеркалом:

Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел – и тотчас забыл, каков он. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании (Иак. 1:23–25).

Самое лучшее, что могли сделать чудотворные дары, – это дать частичное знание, которые можно сравнить с запотевшим зеркалом. Если я посмотрюсь в зеркало в ванной комнате после горячего душа, то могу там увидеть лишь какое-то неясное отражение. Но завершённый Новый Завет можно сравнить с зеркалом чистым, не затуманенным. Глядя в Слово Божье, я могу не узнать о себе все, но если я буду честным сам с собой, то смогу увидеть себя таким, каким видит меня Бог.

И вот мы подходим к замечательным подытоживающим словам Павла в стихе 13: “А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше”. Обратите внимание: Павел называет *много* непреходящих качеств в противоположность временным дарам. Другими словами, в списке важных вещей, составленном Павлом, чудотворным дарам не отво-

²Первостепенная задача чудес заключалась в подтверждении Слова (Евр. 2:4 и дал.; Мар. 16:20). Как только Слово было подтверждено, оно перестало нуждаться (и не нуждается сейчас) в новом подтверждении.

дилось даже второе место, сразу после любви. Эти дары указаны ближе к концу списка.³

В этом стихе Павел говорит, что, в отличие от временной природы чудотворных даров, вера, надежда и любовь – непреходящие, постоянные качества. Но самое великое из них, по его словам, – любовь. Настанет время, когда упразднятся даже вера и надежда. Придет Христос, и вера станет знанием, а надежда – реальностью. Лишь любовь будет пребывать вовек. Любовь вечна.

Это и есть *постоянство* – то, на что вы можете рассчитывать!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Техасский проповедник Чарльз Ходж говорит, что к исследованию любви можно подходить сугубо практически. В экономике мы обычно задаем три вопроса: (1) Нужно ли мне это? (2) Будет ли это работать? (3) Насколько это будет долговечным? Мы можем отнести все эти вопросы к любви, какой она представлена в 1 Кор. 13:

Нужна ли она нам? Стихи с 1 по 3 говорят, что без любви все, что мы делаем в жизни, бессмысленно.

Будет ли она работать? Стихи с 4 по 7 говорят нам о том, что любовь является источником всех качеств, которые обладают реальной ценностью.

Насколько долговечной она будет? Стихи с 8 по 13 говорят о том, что любовь непреходяща, любовь постоянна, любовь никогда не перестает.

Помоги нам, Боже, увидеть, как важно взрастить в своем сердце и жизни любовь, истинную любовь!

А теперь давайте споем гимн приглашения. Этим мы разделим всех присутствующих на две группы: тех, кто любит Иисуса, и тех, кто Его не любит. Иисус говорил, что, если вы любите Его, вы исполните Его заповеди (Иоан. 14:15). Если вам нужно ответить на Его призыв, а вы не отвечаете, значит, вы не любите Его. Вот как это все просто. ✱

НАГЛЯДНЫЙ МАТЕРИАЛ

На доске прикреплялись три подзаголовка по мере того, как мы подходили к каждому разделу урока.

³В перечни христианских добродетелей (Гал. 5:22, 23; 2 Пет. 1:5–7; и т. д.) чудесные дары вообще не включены.